

УДК 338.46

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2500-3925-2023-5-65-74>И.И. Дерен¹, К.А. Самофатова²¹ Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия² Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия

Оценка экономической эффективности системы долговременного ухода в Ставропольском крае

Цель исследования. Цель статьи заключается в экономическом обосновании эффективности системы долговременного ухода, функционирующей в форме социального обслуживания на дому, по сравнению со стационарным социальным обслуживанием маломобильных и немобильных граждан для определения наиболее оптимальной и выгодной формы предоставления социальных услуг для государства.

Материалы и методы. В исследовании были использованы аналитические и статистические данные за период 2019–2022 гг. и 8 месяцев 2023 г. по объемам финансирования и основным статьям расходов в рамках реализации системы долговременного ухода в пилотных организациях социального обслуживания населения, подведомственных министерству труда и социальной защиты населения Ставропольского края. Научные методы: анализ научной литературы по проблеме исследования, табличный метод, экономико-математический анализ; методы обработки и отображения информации при помощи программного пакета Microsoft Excel.

Результаты. Авторами проведен теоретический анализ научной литературы отечественных и зарубежных исследователей по проблеме исследования. В статье разработана и апробирована авторская методика оценки экономической эффективности системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста

и инвалидами, а также представлены результаты исследования этой оценки на примере Ставропольского края.

Заключение. Полученные выводы по результатам проведенного исследования свидетельствуют о развитии системы долговременного ухода, реализация которой является приоритетным социально значимым направлением на федеральном и региональном уровнях. Проведенные расчеты подтвердили, что стоимость обслуживания социально-уязвимой категории граждан пожилого возраста на дому ниже, чем в условиях пребывания их в стационарных учреждениях. Практическая значимость исследования заключается в возможности применения полученных результатов в сфере управления развитием регионального общественного сектора сферы социальных услуг и систематизации полученных данных. Предложенные авторами варианты расчета объемов финансирования и расходов в рамках системы долговременного ухода за инвалидами и людьми старшего возраста могут существенно повлиять на экономический рост, изменение условий и оплаты труда персонала, задействованного при предоставлении услуг, формирование валового внутреннего продукта.

Ключевые слова: оценка; экономическая эффективность; система; долговременный уход; инвалиды; граждане старшего поколения.

Ivanna I. Deren¹, Ksenia A. Samofatova²¹ Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia² Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russia

Assessment of the Economic Efficiency of Long-Term Care System in the Stavropol Territory

The purpose of the study. The purpose of the article is to economically substantiate the effectiveness of a long-term care system functioning in the form of social services at home, compared with stationary social services for people with limited mobility and non-mobile citizens to determine the most optimal and profitable form of providing social services for the state.

Materials and methods. The study used analytical and statistical data for the period 2019–2022 and 8 months of 2023 on the amount of funding and main items of expenditure within the framework of the implementation of the long-term care system in pilot social service organizations subordinate to the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Stavropol Territory. Scientific methods: analysis of scientific literature on the research problem, tabular method, economic and mathematical analysis; methods of processing and displaying information using the Microsoft Excel software package.

Results. The authors carried out a theoretical analysis of the scientific literature of domestic and foreign researchers on the problem of the study. The article has developed and tested the author's methodology for assessing the economic efficiency of the system of long-term care

for elderly and disabled citizens, and also presents the results of a study of this assessment on the example of the Stavropol Territory.

Conclusion. The conclusions obtained based on the results of the study indicate the development of a long-term care system, the implementation of which is a priority socially significant direction at the federal and regional levels. The calculations carried out confirmed that the cost of servicing the socially vulnerable category of elderly citizens at home is lower than in the conditions of their stay in inpatient institutions. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the results obtained in the field of management of the development of the regional public sector in the sphere of social services and systematization of the data obtained. The options proposed by the authors for calculating the amount of funding and expenses within the framework of the system of long-term care for the disabled and older people can significantly affect economic growth, changes in the conditions and remuneration of personnel involved in the provision of services, the formation of gross domestic product.

Keywords: assessment; economic efficiency; system; long-term care; disabled people; citizens of the older generation.

Введение

Актуальность темы исследования определяется значимостью развития общественного сектора сферы услуг и эффективностью использования инвестиционных средств. Привлечение государственных инвестиций предполагает вложение бюджетных ресурсов на реализацию социально значимых проектов.

В состав общественного сектора сферы услуг входят отрасли и хозяйствующие субъекты, направление деятельности которых состоит в обеспечении жизнедеятельности общества доступными и качественными услугами нематериального и материального характера, развитие инфраструктурной доступности объектов.

Развитие общественного сектора сферы услуг благотворно влияет на национальную экономику, региональное экономическое положение, при этом мотивируя пополнение краевых бюджетов, занятость в сфере, инвестиционную активность, и что немаловажно способствует увеличению качества жизни и решению проблем социального характера. Развитие общественного сектора сферы услуг требует привлечения инвестиционных средств из бюджетов различных уровней и частного инвестирования.

На сегодняшний день одним из актуальных вопросов развития общественного сектора сферы услуг является вопрос оценки эффективности управления и регулирования. В общественном секторе сферы услуг, в том числе в сфере социальных услуг, как таковой отсутствует коммерческий эффект, что в свою очередь осложняет оценку экономической эффективности. В тоже время не все цели, поставленные перед началом реализации социально значимого проекта, могут поддаваться должной оценке, так как каждый проект преследует разные цели.

Юхтман Э., Сишор С., Макконнелл К.Р., Брю С.Л., Оборина О.Е. дополняют данный подход, учитывая ресурсную составляющую при реализации общественных и социально значимых проектов в разных отраслях экономики [1–3].

Рубцова Н.В. и Абрамов С.С. считают, что оценка экономической эффективности должна состоять не только из расчетов затраченных средств на реализацию проекта и достижения результатов, необходимо проведение прогнозной оценки изменения финансового состояния [4, 5]. Рождественская Н.В., Богуславская С.Б., Боброва О.С., Рыжкова Т.В., Горелова Л.В. в своих работах отмечают, что оценка экономической эффективности напрямую не связана с качественными изменениями в конечных потребителях [6, 7]. Савицкая Г.В., Егоршин А.П., Кожин В.А. при оценке экономической эффективности используют такие показатели эффективности, как рентабельность, финансовые вложения, использование производственных ресурсов [8, 9].

Вопросы оценки экономической эффективности в сфере социальных услуг исследуются авторами в своих работах. Самаруха В.И., Гуляева Л.В., Яковлев Л.С. комплексно изучают существующие проблемы развития общественного сектора сферы социальных услуг, используя показатель качества жизни [10, 11], с учетом вида деятельности хозяйствующих субъектов, задействованных в предоставлении услуг [11]. Тарханова Е.Г., Давыдянец Д.Е., Скребцова Т.В. при оценке экономической эффективности в социальной сфере используют такие подходы, как целеориентированный [12] и ресурсный [13], учитывая при оценке возможность измерения полученного эффекта и особенности объекта.

Для оценки экономической эффективности рассмотрен-

ными авторами используются методы, которые основаны на финансово-экономических показателях и коэффициентах, определяющих результаты деятельности и системы регулирования (учет затрат и ресурсов по видам деятельности, функционально-стоимостной анализ, классические инвестиционные методы – расчет срока окупаемости и коэффициента эффективности). Несмотря на явное преимущество использования данных методик, они не сочетают оценку способов достижения поставленных задач и целей и оценку развития внутренних процессов в реализации проектов.

Проанализировав научную литературу по проблеме исследования, авторами сделан вывод о том, что не существует единого мнения о применяемых подходах и выборе критериев и показателей при проведении оценки экономической эффективности развития общественного сектора сферы социальных услуг.

Методы и материалы

Теоретическая основа исследования построена на научных положениях экономической теории и теории эффективности, научных исследованиях зарубежных и отечественных ученых-экономистов по вопросам изучения теоретическо-практических положений оценки экономической эффективности.

Задача исследования заключалась в подтверждении тезиса о том, что предоставление социальных услуг по уходу немобильным и маломобильным гражданам старшего возраста в надомной форме социального обслуживания намного дешевле, чем предоставление этих же услуг данной категории граждан в социальном учреждении стационарного типа.

Научные методы, используемые при проведении исследования:

– для изучения современного состояния проблемы исследования – анализ научной литературы;

– для проведения расчетов средней стоимости социально-обслуживания одного получателя социальных услуг в рамках системы долговременного ухода в надомной форме обслуживания и учреждениях стационарного типа – экономико-математический анализ;

– для представления расчетов экономической эффективности – табличный метод, методы обработки и отображения информации при помощи программного пакета Microsoft Excel.

Информационная основа исследования состоит в использовании аналитических и статистических данных за 2019–2022 гг. и 8 месяцев 2023 г. по основным статьям расходов в рамках реализации системы долговременного ухода в пилотных организациях социального обслуживания населения, подведомственных министерству труда и социальной защиты населения Ставропольского края.

Результаты исследования и их обсуждение

Демографическая проблема на территории Российской Федерации всегда находилась на повестке дня социальной политики нашего государства, это прослеживается в действующей нормативно-правовой базе: Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года [14], Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года [15], федеральный проект «Старшее поколение» национального проекта «Демография» [16]. В связи с этим органами государственной власти и управления был принят комплекс мер по повышению уровня и качества жизни социально уязвимых слоев населения.

Демографическая нагрузка, характеризуемая увеличением доли людей старшего поколения и инвалидов в общей структуре населения [17, 18], проживающего на территории Российской Федерации, увеличение пенсионных расходов [19], растущий спрос на услуги общественного сектора сферы услуг, в части предоставления услуг медицинского характера и социальных услуг по уходу способствовало внедрению и развитию системы долговременного ухода (далее – «СДУ») за получателями паллиативного и геронтологического профиля в нашей стране. Так, за период с 2017 по 2022 гг. увеличился объем платных социальных услуг услуги, предоставляемых инвалидам и гражданам старшего поколения на 26,6% (с 593,3 до 808,7 млрд. руб.) [20].

В настоящее время на реализацию системы долговременного ухода (далее – «СДУ», «пилотный проект») в Российской Федерации направлено свыше 94 млрд. рублей [20]. Апробация системы долговременного ухода началась с 2018 года, в 2023 году проект реализуется в тридцати четырех регионах Российской Федерации.

Ставропольский край является одним из самых ключевых агропромышленных регионов Северо-Кавказского федерального округа и в целом Юга Российской Федерации. Его приграничное положение, развитая рекреационно-туристическая отрасль, сельское хозяйство, транспортная инфраструктура, промышленность определяют социально-экономические направления развития Ставропольского края [21].

Демографические изменения в структуре населения Ставропольского края свидетельствуют:

– об устойчивом росте численности населения с 2 794,5 тыс. человек в 2013 году до 2 891,2 тыс. человек по состоя-

нию на 01 января 2023 года. За исследуемый период население Ставропольского края увеличилось примерно 96,7 тыс. человек. Такое увеличение численности граждан в первую очередь связано со стабильным развитием экономики Ставропольского края, во-вторых, с увеличением количества хозяйствующих субъектов и созданием новых рабочих мест в разных отраслях экономики, которые также могут привлекать мигрантов из других районов Ставропольского края и регионов Российской Федерации [22];

– об устойчивом росте доли граждан старше трудоспособного возраста, которым в краткосрочной перспективе понадобится долговременный уход [23]. На 01 января 2023 года на территории Ставропольского края доля граждан составила 23,3% (672,4 тыс. человек), что по сравнению с 2013 годом на 0,6% меньше (22,7% или 633,4 тыс. человек). Однако стоит отметить, что если рассматривать каждый год отдельно, то заметны демографические колебания, начиная с 2019 года. Так, в 2023 году по сравнению с 2018 годом данной категории граждан стало меньше на 23,4 тыс. человек. Это связано с кризисными периодами, происходящими в Российской Федерации, а именно с поэтапным увеличением пенсионного возраста и проведением первого этапа пенсионной реформы, с распространением коронавирусной инфекции (неомобильные и маломобильные люди старшего поколения, находящиеся в учреждениях стационарного типа и обслуживаемые на дому, находились в зоне риска);

– о сохранении гендерной диспропорции в структуре населения Ставропольского края – женщин больше, чем мужчин. Эта тенденция отмечается уже после двадцатипятилетнего возраста и с дальнейшим повышением возраста данный

показатель также увеличивается. В 2023 году максимальный перевес женщин фиксируется в возрастной группе «80–84 года», женщин больше, чем мужчин на 6 049 человек. Численный перевес в сторону женского полу обусловлен плохим питанием мужчин, переработкой, вредными привычками, хроническими стрессами и т.д. [24].

На территории Ставропольского края сформирована многоуровневая и разветвленная система социального обслуживания инвалидов и людей старшего поколения, в рамках которой действуют 53 учреждения, которые предоставляют различные виды социальных услуг данной категории граждан, из них:

– 21 учреждение стационарного типа (11 психоневрологических интернатов, 7 домов-интернатов для престарелых и инвалидов, 2 геронтологических центра и центр социальной адаптации для лиц без определенного места жительства и занятий), территориально расположенных в 15 муниципальных образованиях Ставропольского края. Мощность учреждений составляет 3 850 койко-мест;

– 32 центра социального обслуживания населения (далее – «ЦСОН»), которые имеют в своей структуре более 600 различных подразделений.

Внедрение системы долговременного ухода в Ставропольском крае началось с 2019 года. Пилотный проект реализуется в 25 муниципальных и городских округах Ставропольского края. Участниками проекта являются 37 учреждений (из них 16 ЦСОН, 21 стационарных учреждений), подведомственных министерству труда и социальной защиты населения Ставропольского края, 34 медицинские организации Ставропольского края. В последующие годы пилотный проект распространится на все подведомственные организации социального обслуживания.

Главная задача пилотного проекта заключается в том, чтобы социальные услуги по уходу немобильные и маломобильные пожилые граждане получали на дому, а не во время пребывания их в пансионатах или стационарах общего типа. Основополагающая цель системы долговременного ухода в Ставропольском крае – сократить очередность в стационарные учреждения за счет предоставления социальных услуг по уходу на дому.

Пилотный проект направлен на организацию системной работы с получателями социальных услуг старшего поколения (поддержание физического и психологического здоровья, функциональности, социальных связей с близким окружением, вовлечение в общественную жизнь учреждения), создание условий для их здорового и активного долголетия и жизнедеятельности.

Определение принципов финансирования и формирования является одним из ключевых вопросов в реализации системы долговременного ухода. Проблема распределения бюджетного инвестирования в рамках реализации федеральных проектов и программ решается на государственном уровне и является предметом научно-теоретических и практических исследований [25]. Результаты исследования и статистические данные [26] показывают, что 66% бюджетных средств в 2023 г. направляются на развитие социальной сферы, в том числе на развитие системы долговременного ухода.

В процессе реализации системы долговременного ухода за людьми с инвалидностью и гражданами старшего возраста должна повышаться ее эффективность (соотношение затрат, ресурсов, расходов к полученному результату) и результативность (способ обеспечения выполнения поставленных целей и задач).

Реализуемый пилотный проект финансируется за счет средств федерального бюджета, бюджета Ставропольского края, бюджетов муниципальных районов и городских округов. За период реализации пилотного проекта объем финансирования составил 611,03 млн. рублей, из них средства федерального бюджета составили 604,62 млн. рублей, а средства краевого бюджета – 6,41 млн. рублей.

Учитывая существующую практику определения и оценки экономической эффективности, авторы статьи определяют экономическую эффективность на основании традиционных показателей эффективности, которые отражают соотношение объемов финансирования и бюджетных расходов в рамках социально значимого проекта. Текущие расходы возникают постоянно в результате реализации системы долговременного ухода за немобильными и маломобильными гражданами старшего возраста.

Для проведения оценки объемов финансирования, расходов в рамках системы долговременного ухода за инвалидами и людьми старшего возраста, а также расчетов средней стоимости социального обслуживания на одного человека авторы запросили аналитические данные за 2019–2022 гг. и 8 месяцев 2023 г. в отделе организации социального обслуживания и адресной помощи населению и отделе организации стационарного обслуживания населения министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края.

Расчет средней стоимости социального обслуживания в рамках системы долговременного ухода в Ставропольском крае производится не по всему Ставропольскому краю, а только по пилотным 36 учреждениям социального обслуживания.

Исходные данные были собраны авторами в период с

июня по сентябрь 2023 года посредством официального запроса о предоставлении информации по основным статьям расходов, количеству получателей социальных услуг, об объеме финансирования (табл. 1).

Финансирование системы долговременного ухода в большей степени зависит от контингента нуждающихся, т.е. численности инвалидов и граждан пожилого возраста, в тоже время из-за увеличения продолжительности их жизни, количество получателей социальных услуг растет и объемы финансирования тоже с каждым годом увеличиваются. Положительное влияние увеличения объема денежных средств на реализацию системы долговременного ухода, непосредственным образом влияет на величину расходов. За период реализации пилотного проекта финансирование мероприятий по созданию СДУ было направлено на:

1) оснащение школ ухода и пунктов проката технических средств реабилитации современными средствами реабилитации и ухода во временное пользование немобильным и маломобильным пожилым людям, их родственникам (если они есть), персоналу (сиделкам и социальным работникам); обеспечение работников пилотных учреждений средствами ухода, вспомогательными средствами, необходимым инвентарем; оснащение групп дневного пребывания мебелью и оборудованием, приобретение автотранспорта для обеспечения подвоза туда и обратно в отделения дневного пребывания; обучение персонала по дополнительным профессиональным программам в области долговременного ухода; оснащение организаций стационарного типа оборудованием, расходными и гигиеническими средствами для проведения реабилитационных мероприятий и организации

Исходные данные для расчета средней стоимости социального обслуживания в рамках системы долговременного ухода в Ставропольском крае

Initial data for calculating the average cost of social services within the long-term care system in the Stavropol Region

№ п/п	Наименование показателя	Значение показателя по годам				
		2019	2020	2021	2022	2023
Количество граждан, чел.						
1.	Количество граждан третьего уровня нуждаемости в уходе	0	0	0	745	897
2.	Количество граждан IV-V групп типизации	948	1 352	1 816	0	0
3.	Количество проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания	3 862	3 629	3 642	3 788	3 790
Зарботная плата, млн руб.						
1.	Зарботная плата сиделок (за счет федеральных средств)	0,00	31,89	109,93	135,63	151,75*
2.	Введение дополнительных ставок в группах дневного пребывания	0,00	10,59	14,18	6,37	0,00
3.	Введение дополнительных ставок в стационарных организациях	0,00	34,36	0,00	0,00	0,00
Расходы на закупку оборудования и оснащения учреждений, млн руб.						
1.	Оборудование и оснащение пилотных центров социального обслуживания населения	31,19	22,04	21,47	7,50	0,00
2.	Оснащение стационарных организаций	9,89	12,63	0,00	0,00	0,00

* расходы предусмотрены в рамках финансирования социального пакета долговременного ухода

* the expenses are provided as part of the financing of the social package of long-term care

Источник: исходные данные министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края.

Source: data of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Stavropol Territory.

ухода; модификацию и настройку программного обеспечения для учета данной категории граждан (только в 2021 году):

в 2019 году – 44 938,96 тыс. рублей;

в 2020 году – 73 612,86 тыс. рублей;

в 2021 году – 24 650,35 тыс. рублей;

в 2022 году – 7 504,88 тыс. рублей.

2) введение дополнительных ставок сиделок в ЦСОН и группах дневного пребывания: в 2020 году – 42 473,91 тыс. рублей;

в 2021 году – 124 102,28 тыс. рублей;

в 2022 году – 142 001,99 тыс. рублей;

3) предоставление социальных услуг по уходу, входящих

в социальный пакет долговременного ухода. Социальные услуги предоставляются бесплатно инвалидам и людям старшего возраста, отнесенным к третьему уровню нуждаемости (посещение и оказание услуг сиделкой от 4 до 7 дней в неделю). Данный пакет включает в себя гарантированный объем и перечень услуг, которые предоставляются получателям социальных услуг, на основе их индивидуальной потребности и уровня нуждаемости:

в 2023 году – 151 751,92 тыс. рублей.

Экономическая эффективность системы долговременного ухода в Ставропольском крае авторами определялась по сравнительным экономическим оценкам общего финан-

сирования пилотного проекта на разные формы социального обслуживания (в стационаре или на дому).

Перед началом исследования авторами была поставлена задача определить выгодную форму обслуживания для пожилого человека. Так, например, самостоятельный и здоровый получатель социальных услуг живет за пределами города в специализированном учреждении – его проживание для государства стоит недорого. Ведь гражданин самостоятельно обслуживает себя сам. Общие трудозатраты составляют ежедневно от получаса до часа. Другое дело – немобильный человек пожилого возраста, которому сложно самостоятельно ухаживать за собой, передвигаться, осуществлять ежедневные процедуры. Таким образом, уровень трудозатрат на данного получателя социальных услуг уже другой и составляет ежедневно как минимум от четырех до восьми часов.

При проведении расчетов средней стоимости социального обслуживания в рамках системы долговременного ухода в надомной форме обслуживания авторы использовали аналитические данные о количестве граждан, нуждающегося в социальном обслуживании, расходов на финансовое обеспечение государственного задания (выплата заработной платы, задействованного персонала, начисление налогов и обязательств, введение дополнительных ставок работников центров социального обслуживания и групп дневного пребывания и т.д.), а также необходимых расходов на оборудование и оснащение пунктов проката технических средств реабилитации, групп дневного пребывания для инвалидов и людей старше трудоспособного возраста, в том числе приобретение автотранспорта для обеспечения подвоза в отделения дневного пребывания (туда и

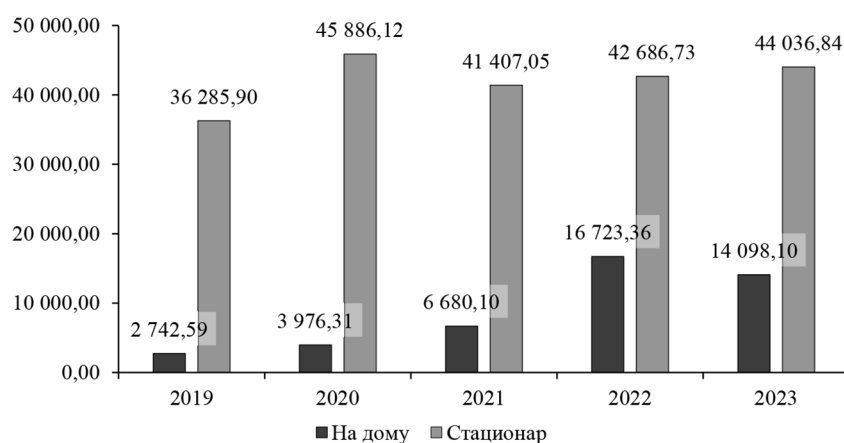

Рис. 1. Средние ежемесячные расходы на одного человека в стационарных социальных учреждениях и на дому, руб.

Fig. 1. Average monthly expenses of one person in stationary social establishments and at home, ruble

обратно) инвалидов и людей старшего поколения, имеющих когнитивные расстройства.

Уменьшение расходов на закупку оборудования и оснащения пилотных центров социального обслуживания населения связан с началом реализации пилотного проекта. Так, если в 2019 году участвовало только 5 учреждений, то на данный момент времени в пилотном проекте принимают участие 37 учреждений социального обслуживания.

При проведении расчетов авторы использовали максимальную мощность стационарного учреждения (количество койко-мест), а не фактическую среднюю численность проживающих в конкретном учреждении стационарного типа в конкретном календарном году. Это связано с ротацией получателей социальных услуг по физиологическим (биологическая смерть из-за возрастных заболеваний и т.д.), психоэмоциональным (ухудшение состояния, деменция и т.д.) и природным (пожары, чрезвычайные ситуации, природные катаклизмы и т.д.) причинам. В расчетах было учтено, что если в конкретный промежуток времени (месяц) не будет полностью заполнена мощность учреждения в полном объеме, то в среднем по году

в любом случае данные места будут заполнены, так как существует очередь на обслуживание в учреждении стационарного типа. Соответственно, расходы, которые закладываются в деятельность учреждения, фактически рассчитаны на максимальное количество койко-мест.

Средние ежемесячные расходы на одного человека в стационарных социальных учреждениях и на дому по всем пилотным учреждениям представлены на рисунке 1.

Как показали расчеты расходы в учреждении стационарного типа значительно выше, чем на дому, это также связано с тем, что помимо предоставления услуг пожилым людям и инвалидам, в структуру расходов включены расходы, связанные с обеспечением деятельности учреждений (охрана, пожарная безопасность, оплата труда персонала, не задействованного при оказании услуг в СДУ – бухгалтерия, кадры, заведующие хозяйством и т.д.).

Прогнозировать на основе полученных данных не представляется возможным в виду того, что для Ставропольского края последние пять лет это был пилотный проект, поэтому дальнейший рост или снижение расходов, которые тратятся государством на орга-

низацию долговременного ухода граждан, которые находятся в учреждениях стационарного типа или обслуживаются в домашних условиях, будет обусловлен целым рядом ограничений:

1. Ежегодно меняется нормативная, правовая и методологическая база в сфере социального обслуживания, в том числе в части оказания услуг по уходу. Ежегодно меняется типовая модель системы долговременного ухода, меняется сама концепция и стандарты предоставления социальных услуг по уходу.

2. Ежегодно меняется финансирование, направленное на развитие системы долговременного ухода в муниципальных образованиях Ставропольского края, в зависимости от эффективности реализации пилотного проекта в конкретном году. В последующий финансовый год финансирование отдельных расходов возрастает (например, с 2020 года введение дополнительных штатных единиц сиделок в организациях социального обслуживания Ставропольского края, которые предоставляют услуги по уходу на дому).

3. Меняется подход к признанию человека нуждающимся в социальном обслуживании, в том числе в постороннем уходе. Так, если с 2019 года до 2021 года по результатам проведенной типизации количество граждан IV-V группы увеличивалось (с 948 человек до 1816 человек), то с изменением методики определения человека нуждающимся в постороннем уходе с 2022 года это количество сократилось почти в 2,5 раза и составило 745 человек третьего уровня нуждаемости в уходе. Это произошло именно из-за того, что изменилась методика определения индивидуальной потребности получателя социальных услуг.

4. Расходы на техническое оснащение пунктов проката и школ родственного ухода еже-

годно меняются, но основная сумма понесенных расходов уже была освоена пилотными учреждениями социального обслуживания населения в 2019–2022 годах. В дальнейшем сумма, выделенных средств на данные статьи расходов, будет значительно меньше и будет связана только с ремонтом тех вспомогательных средств ухода и технических средств реабилитации, которые уже были ранее закуплены в пункты проката в пилотных районах Ставропольского края. Однако, с другой стороны, эта сумма может вырасти за счет включения в пилотный проект новых территорий Ставропольского края, в которых пункты проката не работают. Данное финансирование будет направлено на создание новых школ родственного ухода и пунктов проката и будет касаться новых получателей социальных услуг, не включенных в этот период анализа.

5. Расходы на оснащение групп дневного пребывания для инвалидов и людей старшего возраста, которые имеют когнитивные расстройства, также невозможно спрогнозировать, так как со вступлением в пилотный проект всех районов Ставропольского края данные группы будут вновь создаваться и открываться в новых территориях, а соответственно будут планироваться новые расходы.

Заключение

Развитие общественного сектора сферы социальных услуг порождает потребность в оценке экономической эффективности. Большинство ученых-исследователей в своих работах используют те или иные показатели как индикаторы эффективности общественного сектора сферы социальных услуг, в тоже время, не оценивая их комплексно.

В данном исследовании предложен методический подход, позволяющий комплексно

оценить экономическую эффективность показателей в рамках системы долговременного ухода на региональном уровне. Авторами выделены и систематизированы основные критерии и показатели этой оценки. Проведены расчеты по каждому критерию экономической эффективности системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста и инвалидами в Ставропольском крае.

Реализация федерального и региональных проектов «Старшее поколение предполагает получение экономических результатов (увеличение доходов или экономия средств бенефициаров и т.д.) при реализации проектов возможно, хоть и при разработке социальных программ и проектов не планируются.

По результатам проведенной оценки объемов финансирования и расходов в рамках системы долговременного ухода за немобильными и маломобильными гражданами старшего возраста авторами сделан вывод, что в связи с ежегодным увеличением государственных инвестиционных средств для решения социально значимой демографической задачи внедрение данной системы является перспективным направлением и обладает экономическим эффектом на социально-экономическое развитие региона. Реализация системы долговременного ухода предполагает изменение условий и оплаты труда персонала, формирование валового внутреннего продукта через оплату получателей социальных услуг за те услуги, которые не входят в бесплатный социальный пакет долговременного ухода, доходы от реализации системы долговременного ухода создают новые потребительские циклы товаров и продукции, по результатам которых обеспечивается экономический рост.

Задача, поставленная в начале исследования, была достигнута по полученным ре-

зультатам. Сформулированный тезис подтвержден на примере Ставропольского края. По результатам проведенного исследования следует сделать вывод о том, что стоимость проживания в государственном учреждении немобильного или мало-мобильного человека старшего возраста, проживающего в таких муниципальных и городских округах Ставропольского края, как Красногвардейский, Левокумский, Апанасенковский, Курский, Александров-

ский, Ипатовский, будет в 6,5 раза больше, чем обслуживание данной категории граждан силами сиделки и социального работника на дому. Стоимость проживания в перечисленных отдаленных районах выше 50 000 рублей за месяц. В связи с этим следует, что особенно актуально внедрение системы долговременного ухода в отдаленных районах, селах, станицах, где большая территориальная протяженность участков, на которых обслу-

живаются получатели социальных услуг, и это государству будет обходиться в несколько раз дешевле, чем в учреждении стационарного типа. Задача по снижению очередности и сокращению мест в стационарных учреждениях будет выполнена за счет перевода этих людей на обслуживание в домашних условиях или за счет применения стационарозамещающих технологий (гостевые или приемные семьи, сопровождаемое проживание).

Литература

1. Yuchtman E., Seashore S.E. A System Resource Approach to Organizational Effectiveness // *American Sociological Review*. 1967. № 32. 891 с.
2. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. Пер. с англ. М.: ИНФРА-М, 2003. 972 с.
3. Оборина О.Е. Экономическая эффективность: понятие и сущность // *Молодой ученый*. 2020. № 23(313). С. 427–429.
4. Рубцова Н.В. Развитие экономики услуг и современные подходы к пониманию эффективности // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2006. № 4(49). С. 53–55.
5. Абрамов С.С. Оценка социально-экономической эффективности сферы услуг региона // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета*. Экономические науки. 2011. № 3(125). С. 41–44.
6. Рождественская Н.В., Богуславская С.Б., Боброва О.С. Оценка эффективности проектов некоммерческих организаций, социального предпринимательства и гражданских инициатив: монография. СПб: Издательство Политехнического университета, 2016. 168 с.
7. Рыжкова Т.В., Горелова Л.В. Оценка эффективности деятельности предприятий (история и современность теории и методологии) // *Вестник Екатеринбургского института*. 2013. № 4(24). С. 51–55.
8. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты. М.: ИНФРА-М, 2012. 270 с.
9. Управление социально-экономической системой / под ред. А.П. Егоршина, В.А. Кожина. Н. Новгород: НИМБ, 2009. 288 с.
10. Самаруха В.И., Гуляева Л.В. Роль социальной сферы в повышении качества жизни населения // *Известия Иркутской государствен-*

ной экономической академии. 2011. № 4(78). С. 46–50.

11. Яковлев Л.С. К вопросу о методологии оценки социально-экономической эффективности социальной политики // *Россия: тенденции и перспективы развития*. 2021. № 16–1. С. 274–278.

12. Тарханова Е.Г. Эффективность деятельности некоммерческих организаций: особенности и концепции оценки // *Известия Иркутской государственной экономической академии*. 2012. № 2(82). С. 108–110.

13. Давыдянец Д.Е., Скребцова Т.В. Оценка экономической эффективности деятельности предприятий на основе «ресурсного» подхода // *KANT*. 2019. № 4(33). С. 49–54.

14. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента Российской Федерации от 09.10.2007 № 1351 [Электрон. ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 2014. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/7a46cb13de731db3333fcd77a4f7887e468287e3/?ysclid=liwu32zz1s515556123.

15. Об утверждении Стратегии действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.02.2016 № 164-р [Электрон. ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». 2016. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/.

16. Паспорт федерального проекта «Старшее поколение» [Электрон. ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. 2021. Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3>.

17. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту [Электрон. ресурс] // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. 2021. Режим досту-

па: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf.

18. Ставропольский край в цифрах за 2017–2022 годы. Краткий статистический сборник. Ставрополь: Северо-Кавказстат, 2023. 95 с.

19. Кузнецов К.В. Особенности структуры возрастных расходов в Российской Федерации // Статистика и экономика. 2021. Т. 18. № 4. С. 47–59.

20. Дерен И.И., Самофатова К.А. Экономика системы долговременного ухода за гражданами пожилого возраста // Вестник университета. 2023. № 2. С. 110–118.

21. Информационный паспорт Ставропольского края [Электрон. ресурс] // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 2023. Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-sta/1774380/>.

22. Демографические показатели Ставропольского края за 2016–2022 годы [Электрон. ресурс] // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Ставропольско-

го края. 2023. Режим доступа: https://minsoc26.ru/social/trud_otnosh/Dem_trud/Demograf/.

23. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Статистический сборник 2022. М.: Росстат, 2022. 853 с.

24. Численность основных возрастных групп всего населения территорий Ставропольского края на 01 января 2023 г. [Электрон. ресурс] // Официальный сайт Управления федеральной службы государственной статистики по Северо-Кавказскому федеральному округу. 2023. Режим доступа: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/28386>.

25. Шукина Т.В. Тенденции и проблемы развития бюджетных инвестиций // Вестник Университета. 2018. № 9. С. 127–133.

26. Бюджет для граждан к проекту бюджета Ставропольского края на 2023 год и плановый период 2024 и 2025 годов [Электрон. ресурс] // Официальный сайт портала Открытый бюджет Ставропольского края. 2022. Режим доступа: <https://openbudsk.ru/budget18-citizen/sub-251024?ysclid=liwzi732gy521122468>.

References

1. Yuchtman E., Seashore S.E. A System Resource Approach to Organizational Effectiveness. *American Sociological Review*. 1967;32; 891 p.

2. Makkonell K.R., Bryu S.L. *Ekonomiks: printsipy, problemy i politika*. Per. s angl. = Economics: principles, problems and policies. Tr. from Eng. Moscow: INFRA-M; 2003. 972 p. (In Russ.)

3. Oborina O.Ye. Economic efficiency: concept and essence. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2020; 23(313): 427–429. (In Russ.)

4. Rubtsova N.V. Development of the service economy and modern approaches to understanding efficiency. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = News of the Irkutsk State Economic Academy*. 2006; 4(49): 53–55. (In Russ.)

5. Abramov S.S. Assessing the socio-economic efficiency of the region's service sector. *Nauchno-tekhnicheskiye vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskiye nauki = Scientific and Technical Gazette of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic Sciences*. 2011; 3(125): 41–44. (In Russ.)

6. Rozhdestvenskaya N.V., Boguslavskaya S.B., Bobrova O.S. *Otsenka effektivnosti proyektov nekommercheskikh organizatsiy, sotsial'nogo predprinimatel'stva i grazhdanskikh initsiativ = Assessing the effectiveness of projects of non-profit organizations, social entrepreneurship and civil initiatives*. Saint Petersburg: Polytechnic University Publishing House; 2016. 168 p. (In Russ.)

7. Ryzhkova T.V., Gorelova L.V. Assessing the efficiency of enterprises (history and modernity of theory and methodology). *Vestnik Yekaterininskogo*

instituta = Bulletin of the Catherine Institute. 2013; 4(24): 51–55. (In Russ.)

8. Savitskaya G.V. *Analiz effektivnosti i riskov predprinimatel'skoy deyatel'nosti: metodologicheskkiye aspekty = Analysis of the efficiency and risks of entrepreneurial activity: methodological aspects*. Moscow: INFRA-M; 2012. 270 p. (In Russ.)

9. *Upravleniye sotsial'no-ekonomicheskoy sistemoy / pod red. A.P. Yegorshina, V.A. Kozhina = Management of the socio-economic system* ed. A.P. Egorshina, V.A. Kozhina. N. Novgorod: NIMB; 2009. 288 p. (In Russ.)

10. Samarukha V.I., Gulyayeva L.V. The role of the social sphere in improving the quality of life of the population. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = News of the Irkutsk State Economic Academy*. 2011; 4(78): 46–50. (In Russ.)

11. Yakovlev L.S. On the issue of methodology for assessing the socio-economic effectiveness of social policy. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya = Russia: trends and development prospects*. 2021; 16-1: 274–278. (In Russ.)

12. Tarkhanova Ye.G. Efficiency of non-profit organizations: features and concepts of assessment. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii = News of the Irkutsk State Economic Academy*. 2012; 2(82): 108–110. (In Russ.)

13. Davydyants D.Ye., Skrebtsova T.V. Assessing the economic efficiency of enterprises based on the “resource” approach. *KANT*. 2019; 4(33): 49–54. (In Russ.)

14. The concept of demographic policy of the Russian Federation for the period until 2025: Decree of the President of the Russian Federation dated

09.10.2007 No. 1351 [Internet]. SPS «Konsul'tantPlyus» = SPS “ConsultantPlus”. 2014. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/7a46cb13de731db3333fcd77a-4f7887e468287e3/?ysclid=liwu32zz1s515556123. (In Russ.)

15. On approval of the Strategy of Action in the interests of older citizens in the Russian Federation until 2025: Order of the Government of the Russian Federation dated 02/05/2016 No. 164-r [Internet]. SPS «Konsul'tantPlyus» = SPS “ConsultantPlus”. 2016. Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193464/ba70babae5b5a71024b6822fa9a3d01fb739c37d/. (In Russ.)

16. Passport of the federal project “Older Generation” [Internet]. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity Rossiyskoy Federatsii = Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation. 2021. Available from: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/3>. (In Russ.)

17. Population of the Russian Federation by sex and age [Internet]. Ofitsial'nyy sayt Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki = Official website of the Federal State Statistics Service. 2021. Available from: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf. (In Russ.)

18. Stavropol'skiy kray v tsifrakh za 2017-2022 gody. Kratkiy statisticheskiy sbornik = Stavropol Territory in figures for 2017-2022. Brief statistical collection. Stavropol: North-Kavkazstat; 2023. 95 p. (In Russ.)

19. Kuznetsov K.V. Features of the structure of age-related expenses in the Russian Federation. Statistika i ekonomika = Statistics and Economics. 2021; 18; 4: 47–59. (In Russ.)

20. Deren I.I., Samofatova K.A. Economics of the long-term care system for elderly citizens. Vestnik universiteta = Bulletin of the University. 2023; 2: 110–118. (In Russ.)

21. Information passport of the Stavropol Territory [Internet]. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii = Official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 2023. Available from: <https://www.mid.ru/ru/maps/ru/ru-sta/1774380/>. (In Russ.)

22. Demographic indicators of the Stavropol Territory for 2016-2022 [Internet]. Ofitsial'nyy sayt Ministerstva truda i sotsial'noy zashchity nasebniya Stavropol'skogo kraya = Official website of the Ministry of Labor and Social Protection of the Population of the Stavropol Territory. 2023. Available from: https://minsoc26.ru/social/trud_otnosh/Dem_trud/Demograf/. (In Russ.)

23. Regiony Rossii. Osnovnyye kharakteristiki sub"yektov Rossiyskoy Federatsii. Statisticheskiy sbornik 2022 = Regions of Russia. Main characteristics of the constituent entities of the Russian Federation. Statistical collection 2022. Moscow: Rosstat; 2022. 853 p. (In Russ.)

24. The number of main age groups of the entire population of the territories of the Stavropol Territory as of January 1, 2023 [Internet]. Ofitsial'nyy sayt Upravleniya federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Severo-Kavkazskomu federal'nomu okргу = Official website of the Office of the Federal State Statistics Service for the North Caucasus Federal District. 2023. Available from: <https://26.rosstat.gov.ru/folder/28386>. (In Russ.)

25. Shchukina T.V. Trends and problems of development of budgetary investments. Vestnik Universiteta = Bulletin of the University. 2018; 9:127–133. (In Russ.)

26. Budget for citizens for the draft budget of the Stavropol Territory for 2023 and the planning period of 2024 and 2025 [Internet]. Ofitsial'nyy sayt portala Otkrytyy byudzhnet Stavropol'skogo kraya = Official website of the portal Open Budget of the Stavropol Territory. 2022. Available from: <https://openbudsk.ru/budget18-citizen/sub-251024?ysclid=liwzi732gy521122468>. (In Russ.)

Сведения об авторах

Иванна Ивановна Дерен

Д.э.н., доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний, Владимир, Россия
Эл. почта: deren-ivanna@yandex.ru

Ксения Алексеевна Самофатова

Соискатель кафедры менеджмента и маркетинга Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Владимир, Россия
Эл. почта: kandikaeva@mail.ru

Information about the authors

Ivanna I. Deren

Dr. Sci. (Economics), Associate professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Studies, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, Vladimir, Russia
E-mail: deren-ivanna@yandex.ru

Kseniia A. Samofatova

Candidate of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russia
E-mail: kandikaeva@mail.ru